

Глава 67 – Они кого-то обидели

Шангуань Чжэн закрыл газету и задумался о своей первой и единственной встрече с председателем корпорации Цзинь Шэн, Цзинем Чжунсю. Квалифицированный и безжалостный, спокойный и храбрый, этот человек просто не имел никаких слабостей.

Чтобы твоя компания так развивалась, нужно иметь экстраординарные способности.

В сравнении с Цзинем Чжунсю, Шангуань Чжэн казался совершенно незначительным, даже будучи заместителем мэра.

Он слышал, что сын Цзиня Чжунсю сменил того на посту председателя корпорации Цзинь Шэн. В первые же дни, этот парень обвел вокруг пальца мощную корпорацию Цзи и приобрёл Син Яо Медиа за цену гораздо ниже рыночной.

Последние слухи гласили, что новый председатель собирался инвестировать в известную «аристократическую больницу» города, больницу Му. После инвестирования, корпорация Цзинь Шэн получила бы тридцать процентов акций больницы.

Изначально инвестором больницы Му была корпорация Ян, известная как семейный бизнес его жены, Ян Вэньшу. Однако Цзинь Шэн опередила их, и они потеряли возможность контролировать эту известную в стране и за ее пределами больницу, проводившую особенные медицинские исследования.

Пока Шангуань Чжэн размышлял о том, как наладить связи с новым председателем Цзинь Шэн, чтобы повисить свои шансы оказаться в кресле мэра, в зал ожидания аэропорта вошли его жена. Дочка и семья Се. У всех были совершенно неприглядные выражения лиц.

Пятеро заметили Шангуаня Чжэна, и эти выражения стали более странными и злыми.

«Что случилось?» - с подозрением спросил Шангуань Чжэн.

На мгновение ни у кого не было слов. Жоусюэ прикусила губу и жалостливо ответила: «Папа, ни одна гостиница нас не пускает. Мы не знаем, что происходит. Ты же со связями, не мог бы ты выяснить, в чем дело?»

«Что?!» - Шангуань Чжэн изменился в лице, после таких слов.

Просто невозможно!

У кого может быть возможность убедить все гостиницы города Н не давать им номеров?!

Нет, нет, не так, - кто может так ненавидеть их, чтобы убедить в этом все гостиницы?!

Годы, проведенные в политике, подсказывали Шангуаню Чжэну, что они кого-то обидели. Обидели кого-то могущественного!

В заполненном людьми аэропорту было шумно, и невозможно было обсудить детали. Помрачнев, Шангуань Чжэн тихо сказал: «Поговорим об этом дома, идите за билетами!»

Каждый понимал, что быть выброшенным из абсолютно всех гостиниц города, - это солидного масштаба проблема. Безо всяких возражений, они послушались его команды, тихие и побеждённые.

Се Чжоцзюнь успокоил родителей и Жоусюэ, и стал в очередь за билетами. В его голове роились мысли.

Он никак не мог понять, что за полоса неудач преследовала их сегодня, почему все гостиницы считали их семью врагами. Как только они переступали порог, менеджеры внимательно рассматривали их, а затем вежливо сообщали, что свободных номеров нет, и следует поискать их в другом отеле.

Такое ведь просто невозможно!

Откуда в первый день года в городе Н столько людей, чтобы занять абсолютно все номера хороших отелей?!

Кто-то явно играл с ними.

Но кто мог так их ненавидеть?

Вдруг в памяти парня всплыло бледное, но прекрасное лицо Шангуань Нин. Может, это она?

Если нет, то ситуацию решительно нельзя понять. Вчера их семья нормально вселилась в гостиницу, но стоило влезть в конфликт с Нин, как их тут же выгнали!

Какая-то фантастика, ей-богу!

Но у Шангуань Нин не было таких значительных сил, а если бы и были, она не стала бы поступать так бессердечно. Пускай девушка и ненавидела его за расставание, но не стала бы усложнять ему жизнь.

Были времена, когда Нин жертвовала своими желаниями, чтобы преподносить Се Чжоцзюню лучшие на свете подарки!

Однако от мыслей о незнакомце, сопровождавшем сегодня Нин, Се Чжоцзюню стало не по себе. Когда появится подходящий момент, стоит убедить ее держаться подальше от этого опасного и хмурого человека.

Приехав в отличном настроении, семейство уезжало с разочарованием. Они были подавлены и обижены.

Тем временем Шангуань Нин всю неделю наслаждалась жизнью в городе Н. Вернулась домой она неохотно, и только тогда, когда ее кожа стала на два тона темнее.

Выходные в компании Цзинь Шэн заканчивались на восьмой день лунного года. Проснувшись рано утром, Нин стала собираться на работу.

Цзинь Ичэнь ущипнул ее за нежный, прямой носик и спросил: «Почему ты более обязательная, чем я, председатель?»

Нин закатила глаза: «Ты же председатель, а я – ассистент. Если я не буду обязательной, кто же вспомнит перечислить мне зарплату?»

После недельного путешествия в город Н их отношения стали более интенсивными. Барьер, разделявший их, словно померк.

Нин научилась проявлять капельку инициативы, и иногда обнимала его руку или ложилась на

плечо.

В то же время, в их паре сохранилась сладость и свежесть чувств, от чего Нин погрузилась в иллюзию влюбленности с головой.

Цзинь Ичэнь нравилось ее своеволие, и он улыбнулся. Приподняв подбородок девушки, он поцеловал ее яркие и привлекательные пухлые губы.

Их губы и языки смешались. Цзинь Ичэнь никак не мог насытиться ее сладким ароматом.

Прошло довольно много времени, и Нин уже начала задыхаться, когда он, наконец, дал ей вдохнуть и перешел к поцелуям ее нежных мочек.

Уши были чувствительным местом Шангуань Нин. В отпуске, в городе Н, стоило ему куснуть ее за ушко, как Нин не могла удержаться от тихого и очаровательного стона.

Сейчас, когда Цзинь Ичэнь целовал и посасывал мочку ее уха, Нин, хотя и собралась силами, прикусив губу, все же издала сбивчивый стон.

Своей большой рукой он нырнул под ее блузку и стал мять мягкости. Он действовал нежно.

Цзинь Ичэнь просто не мог оторваться от сочной и нежной Нин. Ему хотелось тут же прижать девушку к кровати, содрать всю одежду и влюблено ласкать.

Казалось, что его руки заряжены электрическим током. От этих прикосновений Нин немного онемела, а все ее тело обмякло, растеряв все былые силы.

«Прекрати... Нам нужно на работу...» - произнести эти слова стоило ей больших усилий. Тем не менее, прозвучали они кокетливо и, казалось, вовсе были произнесены не Нин, а кем-то другим, от чего сама она смутилась.

Цзинь Ичэнь куснул ее за ушко; его дыхание сбилось. В конце концов, он мягко спросил: «Милая, они... кончились?»

Шангуань Нин не знала, что ответить. Она смутилась и сильно прикусила губу, отказываясь отвечать.

Во время отпуска у нее начались месячные, поэтому Цзинь Ичэнь лишился возможностей. Спрашивая сейчас, он уже не мог ждать ни минуты.

Цзинь Ичэнь осознал, что девушка не собирается отвечать и так смутилась, что все ее лицо залилось краской.

Он шаловливо ущипнул ее за нежные зернышки на груди своими тонкими пальцами, и у Нин перехватило дыхание.

«Они кончились?» - настаивал он на своем вопросе. Движения его рук не прекращались ни на секунду.

Шангуань Нин даже не ожидала от него таких шалостей. Она даже испугалась, что от пощипывания вся ее грудь покраснеет. Не выдержав дальнейшей провокации, Нин пришлось ответить тихим «да».

Ее голос звучал тоньше, чем комариный писк, но Цзинь Ичэнь смог четко расслышать ответ.

Совершенно довольный, он поцеловал ее распухшие розовые губы. Большими руками он застегнул обратно ее помятую белую блузку и глубоким голосом сказал: «Вот и умничка. Жди меня этой ночью»

<http://tl.rulate.ru/book/8309/565250>